

Язык как современный инструмент мышления: Рецензия на книгу В.И. Карасика «Языковая лестница познания» (М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – 462 с.)

Language as a Modern Tool of Thinking: Review of the Book by V.I. Karasik “Language Ladder of Knowledge” (M.: State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin, 2022. – 462 pp.)

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-5-89-92

Получено: 24 июля 2023 г. / Одобрено: 24 августа 2023 г. / Опубликовано: 26 октября 2023 г.

В.К. Харченко

Д-р филол. наук, профессор,
профессор кафедры филологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

V.K. Kharchenko

Dr. Philol. Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philology
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Belgorod State National
Research University"

Аннотация

Монография В.И. Карасика «Языковая лестница познания» характеризуется высокой степенью научности и острым современным прочтением текстов. Она проливает свет на многие вопросы и заставляет читателей присмотреться к той жизни, которая сейчас за окном и которую мы порой не замечаем, хотя окунаемся в ее альтернативы и парадоксы. Автор обозначил книгу как лестницу познания, и это весьма закономерно, хотя метафорического в этом обозначении немного, но много актуальнейших смыслов, ориентированных на современный мир. В статье анализируются такие вопросы, как профессиональный и игровой билингвизм, имитация, ирония, афоризмы, а в начале книги описываются эмблематические, аллегорические и символические характеристики концептов, после чего эти концепты рассматриваются в сюжетном движении на примере конкретных текстов из Шекспира, Зорина, Шварца, Горина и Пристли. Лестница познания связана с герменевтическим подходом, который обнаруживается, например, в том, что современное прочтение трагедии «Кориолан» Шекспира означает снятие с себя ответственности за политическое переустройство общества. Подобное прочтение текстов – это выход на современное состояние лингвистики: сомнение в реальности, жидкий мир, поливекторность измерений.

Ключевые слова: В.И. Карасик, «Языковая лестница познания», концепт, сюжет, профессиональный и игровой билингвизм, имитация, афоризм, герменевтика.

Abstract

Monograph by V.I. Karasik's “Linguistic Ladder of Knowledge” is characterized by a high degree of scientific character and a sharp modern reading of the texts. It sheds light on many questions and makes readers take a closer look at the life that is now outside the window and which we sometimes do not notice, although we plunge into its alternatives and paradoxes. The author designated the book as a ladder of knowledge, and this is very natural, although there is little metaphor in this designation, but there are many relevant meanings oriented towards the modern world. The article analyzes such issues as professional and gaming bilingualism, imitation, irony, aphorisms, and at the beginning of the book the emblematic, allegorical and symbolic characteristics of the concepts are described, after which these concepts are examined in plot movement using the example of specific texts from Shakespeare, Zorin, Schwartz, Gorin and Priestley. The ladder of knowledge is associated with a hermeneutic approach, which is found, for example, in the fact that the modern reading of Shakespeare's tragedy Coriolanus means abdicating responsibility for the political reorganization of society. Such a reading of texts is an access to the modern state of linguistics: doubt in reality, a liquid world, multi-vector dimensions.

Keywords: V.I. Karasik, “Language ladder of cognition”, concept, plot, professional and gaming bilingualism, imitation, aphorism, hermeneutics.

Казалось бы, стоило ли говорить о языке как инструменте мысли, коль скоро эта идея лежит в основе теории Н. Хомского и уже не вызывает сомнений, однако приглядимся к метафоре: «языковая лестница познания». Что это? И потом, обилие новых влияний, особенно в аспекте медиалингвистики, тоже вносит свои коррективы. Здесь и жидкий мир, и сомнения в реальности субъекта, и поливекторность измерений, и... Нам дан язык, но язык — это такая «вещь», которая подвержена изменениям, поэтому вопрос, поставленный в названии книги, не кажется нам излишне красивым. Нет, он о точности по-

знающего субъекта, и в этом мы все время убеждаемся, читая рецензируемую монографию.

Она состоит из трех глав. В первой главе исследуется личность, восприятие, символы: ветер, дым, мост, ключ как вехи концептуализации. Например: даются эмблематические, аллегорические и символические характеристики концепта ДЫМ. Пословицы в разных языках свидетельствуют о «сложном устройстве» дыма и соответственно о сложности его трактовок (с. 137). Или возьмем другой концепт — МОСТ. «Применительно к концепту «мост» символически значимыми оказываются идеи перехода, возвышения, возможности либо невозможности возвращения, на-

дежности либо ненадежности. Отсюда вытекают символические смыслы строительства и разрушения моста, восхождения на мост и падения с него» (с. 151).

После всего этого, во второй главе, эти идеи описываются в сюжетном движении. О, здесь мы сталкиваемся с уязвленной гордостью, и сохранением достоинства, и испытанием свободой, и искушением тщеславием, и возвышением от награды, и все это на примере весьма конкретных текстов, взятых из Шекспира, Зорина, Шварца, Горина, Пристли. Остановимся на первом тексте, это «Кориолан» Шекспира.

«Показательно мнение одного из анонимных комментаторов в сети: Трамп — это Кориолан. Действительно, сильная личность сталкивается с искушением считать себя сверхчеловеком и может презрительно относиться к простым людям» (с. 187). Простым людям присущи такие качества, как импульсивность, трусость, низость. Защищая интересы этих людей, современные западные левые интеллектуалы настаивают... на приоритете меньшинства... Известный шекспировед Наталия Гранцева, написавшая не одну работу о Шекспире и исследовавшая в недавней своей книге «Зеркала Шекспира» девять не самых известных пьес великого драматурга, восклицает: «Как объяснить принцип “поэтических технологий”, используемый Шекспиром?» Читая книгу Натальи Гранцевой, мы не можем не согласиться с мыслью: маловероятно, что когда-нибудь найдется человек, «который сможет объяснить будущему читателю, как в нескольких разнородных текстах можно незаметно разместить равный по объему гомогенный самодвижущийся сюжет. Такие люди жили только в эпоху позднего Возрождения» (Литературная газета, 2003. № 9).

«На мой взгляд, — пишет В.И. Карасик, — современное прочтение трагедии о Кориолане — это в первую очередь недопустимость снятия с себя ответственности в политическом устройстве общества. Шекспир обвиняет в первую очередь сенат, который

мог исправить ситуацию. А в более широком плане обвинение относится к тем, кто, обладая властью, проявил безответственность и малодушие» (с. 187).

Что же в итоге? Герменевтический подход — это постижение, узнавание, действие, с одной стороны, а с другой — семантические, прагматические и стилистические объяснения сюжета. Прагматический подход — это основные оценочные позиции в репликах героев и в развитии сюжета. Наконец, понимание текста на уровне действия предполагает выработку оценочных позиций, связывающих действие с сегодняшней реальностью. *«Трагедия Кориолана состоит в сознательном отрыве сильной личности от действительности и утрате ответственности со стороны тех, кто должен был прийти герою на помощь»* (с. 188).

Так устами Шекспира решается эта трагедия и так она соотносится с ситуациями... сегодняшнего дня. Мы получили лестницу смыслов, действительно, лестницу, актуальную для понимания всей сложности жизни.

Кстати, о «лестнице». Недавно, т.е. 19 августа 2023 г., на ТВ по каналу «Культура» была передача о скульпторе Михаиле Михайловиче Шемякине, о его «Воображаемом музее», о подвиге собирать и сравнивать различные осколки древних культур и культуры современности. И там среди прочего говорилось о «Лестнице в сознании, в быту и в искусстве» 2019 г. Лестница — это не просто геометрическое движение, это подход к материалу, прочтение его. Упомянулась, в частности, жена художника, написавшая исследование «Лестница в романе “Преступление и наказание” Достоевского».

Вернемся к рецензируемой книге. В третьей главе идет речь о дискурсивности, и это все связано с поведением человека в современной среде. Здесь задействованы разговорность, публичность, а дальше широко представлена прагматика: имитация, ирония, афоризмы. Книга не про инструмент мышления вообще, а про современный инструмент, и доказательства этому широко представлены в третьей главе. Подробно раскрывается понятие сетевой языковой личности, приводятся разнообразные и опять же узнаваемые черты этой личности. Перечислим их.

« • экспансия демонстративности, • ювенилизация общения, • падение грамотности и вулгаризация речи, • доминирование визуальной информации, • нивелировка устной и письменной речи, • фикционализация информации, • размывание институциональности, • размывание границ приватности и публичности, • возникновение медийно продвигаемых ритуалов» (с. 245).

Здесь нас ждут привычные слова: триллер, провайдер, брокер... Убедительно и современно звучит

параграф «Иронические поучения». Далее автор обращается к афоризмам Ларошфуко, показывая современность прочтения многих афоризмов: «Свет полон горошин, которые издеваются над бобами. Милосердие сильных мира сего чаще всего лишь хитрая политика, цель которой — завоевать любовь народа».

Далее, здесь же, в третьей главе, анализируются отзывы, характеристики, и все это подается с примерами «из жизни». Например: рекомендательное письмо о Юлии Васильевне Петренко (оно приведено полностью!). Раскрывается синтактика таких документов, их изменения, прошедшие за последние десятилетия. Далее говорится о распространении жанра резюме как «трансформированной автохарактеристике» или «субъективной самооценке». Но и это еще не все. Обыгрывается игровая коммуникативная тональность, названная автором «аттрактивом». Сценки конечно же узнаваемы, они взяты буквально из жизни: *Те, кто в очереди, против тех, кто просто спросить*.

А как звучит призыв отличать мошеннический дискурс от истинного, что сейчас особенно актуально и злободневно! «Принципиальным отличием криминальной ситуации в цифровом обществе от предыдущих эпох является тот факт, что мошеннический дискурс становится повседневной реальностью для всех членов социума. Пользователю необходимо распознавать «фейковые» новости, мошеннические интернет-магазины, письма, содержащие вредоносные ссылки и т.д.» (с. 253). Действительно, книга о современных инструментах познания, которыми — увы и ах! — мы не всегда владеем. Лестница, да где же она? Конечно, пусть это ключевое слово скрывается в подтексте, но насыщенность смыслами, причем актуальнейшими, позволяет представить современный социум как ступенчатую, лестничную организацию.

«...Манфред Кетс де Врис охарактеризовал специфику функционирования российских организаций следующим образом: «Россия — страна панического менеджмента, то есть такого, при котором все время возникают непредвиденные ситуации. В ситуации перманентных экстремальности и цейтнота нарушение языковой нормы выполняет функцию снятия напряжения и становится единственной альтернативой инфаркту или инсульту»» (с. 259).

Книга о языке, познании или, скорее, о нашей стране? Получается, что и о стране тоже. Перечислены жанры сетевого дискурса, и среди них обнародовано такое мнение: *Красивое решение проблемы по-японски. Оригинальный способ забастовки придумали водители японских автобусов города Окаяма. Они продолжают рейсы как обычно, но отказываются брать деньги и пробивать билеты пассажиров, по сути, предоставляя публике бесплатный сервис. Этим самым водители*

дают понять, что их конфликт — с руководством, а не с публикой. Компания терпит убытки... (с. 288).

Вернемся к языку, к его дискурсивности. «Основные характеристики этого коммуникативного стиля сводятся к активному использованию англоязычных заимствований в молодежном жаргоне, детабужизации вульгаризмов, акцентированной эмоциональности речи, ироничной карнавализации общения» (с. 303).

Много-много примеров здесь приведено, и все они узнаваемы, потому что взяты из бытия наших современников первой трети XXI в.

«Цель данного раздела — определить этические границы публичного медийного освещения актуальных для общества вопросов» (с. 303). Это фейки или истина, как различить их, более того, как оценивать? «Сообщение о неприятном происшествии в одной из ведущих картинных галерей Москвы включает сведения о затоплении выставочных залов вследствие сильных дождей. При этом сообщается, что в галерее вышла из строя ливневая канализация, но картины удалось спасти». «Кроме того, мы помним, что несколько лет назад из-за несоблюдения правил противопожарной безопасности в Москве сгорела замечательная библиотека Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН)» (с. 310).

Раскрывает В.И. Карасик и прагматику имитационных коммуникативных действий, в частности, замещение речевого акта: «Нищий на улице: — Добрый вечер сэр! Уделите мне минуточку внимания, пожалуйста. Я хотел бы попросить у вас немного денег. Видите ли, у меня нет ни дома, ни машины, ни жены, ни друзей — нет ничего, кроме этого старого армейского пистолета 45 калибра» (с. 319).

Выше мы упомянули о Н. Хомском, но он присутствует в книге везде. Цитирую: «В теории Н. Хомского противопоставлены глубинные и поверхностные структуры. Прагматическое осмысление этого противопоставления позволяет выделить имитируемую и действительную иллюзию, в частности, поверхностное самооправдание, но фактическое самоосуждение, поверхностное позитивное позиционирование и фактическое осуждение тех или иных недостатков, поверхностное осуждение мнения людей и фактическое признание справедливости такого осуждения» (с. 321).

Наконец, в современной речи немало вопросов возникает по билингвизму. Можно сказать, в современной среде выделяется профессиональный и игровой билингвизм. Автор подчас спорит с цитируемыми исследователями, например, с известным финским лингвистом А. Мустайоки, полагая, что прагматический уровень важнее, нежели семантический и структурный (с. 362). А вот как подходит В.И. Карасик к идее игрового билингвизма: «Наряду с естественным, учебным, рабочим и художественным

билингвизмом можно выделить игровое двуязычие, которое выражается в использовании межъязыковой омонимии, иноязычного произношения либо написания, буквального перевода иноязычных устойчивых выражений и пародирования макаронического смешения языков» (с. 379).

Узнаваемо? Конечно! «Комическая межъязыковая омонимия включает случаи контаминации разных слов: Огонь, батарея, пли-и-и-з! Приказ открыть огонь завершается по-русски глаголом пли, который в приведенном шутовском высказывании переходит в английское *please*» (с. 374). Приведем другой пример: «В американском коммуникативном поведении распространено шутовское приветствие, имитирующее речь индейцев: *Long time no see* — Давно не виделись. Распространенным видом игрового билингвизма является макароническая речь, механическое включение иностранных слов и словосочетаний в текст на родном языке: *Ю хиэ зе звон, бат ю доунт ноу, где он* (русская поговорка «Слышит звон, да не знает, где он»)» (с. 376).

Книгу интересно читать. Получается, что перед нами действительно целая лестница современных и весьма острых вопросов, охватывающая весь русскоговорящий мир, и не только, так как в книге есть немало примеров из английского языка и из других языков.

К чему приходит автор в конце изложения? «В основе многих разновидностей современного коммуникативного поведения лежит карнавальная постмодернистская установка игры. Геймификация пронизы-

вает многие сферы нашего бытия, смыкаясь с виртуальным мировосприятием. Частными разновидностями такой игровой идентичности являются имитация коммуникативных действий, иронические нравоучения, распространенные в интернете, замещение производственных характеристик автохарактеристиками (резюме)» (с. 382).

И дается еще один вывод: «Характеризуя современные типы дискурса, необходимо обратить внимание на переключение кодов в общении, в частности использование второго языка в профессиональной и игровой коммуникации. Такое билингвальное переключение становится нормой ежедневного бытия в связи с расширением видов профессиональной деятельности, требующей владения иностранным языком, обычно английским как глобальным, это обусловлено повышением мобильности населения и распространением интернет коммуникации» (с. 383).

Монография В.И. Карасика относится к высокой степени научности и острому современному прочтению текстов. Она проливает свет на многие вопросы и заставляет читателей присмотреться к той жизни, которая сейчас за окном и которую мы порой не замечаем, хотя окунаемся в ее альтернативы и парадоксы. И все же скажем словами Пушкина «...*И нет истины, где нет любви*». Как ни парадоксально наше настоящее время, мы и его переживем, если только сохраним в себе как заповедь эти пушкинские слова. Этих слов нет в книге В.И. Карасика, и они есть, потому что подтекст нередко бывает важнее текста, и монография это доказывает.